

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА — ПОБУЖДАТЬ ГРАЖДАН К ПРАВОПОСЛУШАНИЮ

Григорий ВАСИЛЕВИЧ,
Генеральный прокурор
Республики Беларусь,
доктор юридических
наук, профессор

В любом правовом государстве уголовный закон призван защищать законопослушных граждан и содействовать перевоспитанию тех, кто нарушил его. Уголовный кодекс (УК) является единственным уголовным законом, действующим на территории Республики Беларусь. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК. Таким образом обеспечивается упорядоченность уголовно-правовых норм. Это дает возможность каждому гражданину, при желании, взять в руки одну книгу – кодекс – и выяснить, какое деяние (действие или бездействие) является уголовно наказуемым.

В отличие от Кодекса об административных правонарушениях Уголовный кодекс является более стабильным, хотя и в него вносятся время от времени некоторые уточнения, позволяющие его совершенствовать с учетом складывающейся практики, а также новых подходов в теории правонарушения.

В Беларуси действующий Уголовный кодекс принят в 1999 году и введен в действие с 1 января 2001 года. Периодически он дополняется в целях усиления ответственности за правонарушения либо для введения новых составов уголовно-наказуемых деяний. Закон от 15 июля 2009 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам уголовной ответственности и оперативно-розыскной деятельности» принципиально отличается от ранее принятых. Ведь этот законодательный акт подготовлен для более полного обеспечения адекватности уголовного наказания совершенному лицом деянию, расширения возможности освобождения от уголовной ответственности

тех граждан, которые загладили свою вину и последующим законопослушным поведением заслужили снисхождение. В законе указаны конкретные условия для этого.

Он также расширяет возможности освобождения от уголовной ответственности: например, привлечение лица к административной ответственности, примирение сторон, деятельное раскаяние и некоторые другие, распространены на лиц, впервые совершивших менее тяжкое преступление. До этого освобождение по указанным основаниям было возможно только в том случае, если совершено преступление, не представляющее большой общественной опасности. В нашей стране в 2008 году в связи с деятельным раскаянием освобождены от уголовной ответственности 11, а в связи с примирением с потерпевшими – 606 человек. В результате принятия нового закона число лиц, в отношении которых могут быть применены указанные основания, значительно увеличивается, так как почти две трети в общей структуре преступлений составляют именно менее тяжкие преступления.

В проекте закона предусматривалось пополнение системы мер уголовной ответственности, альтернативных наказанию, социальной компенсацией. Так, предлагалось ввести социальную компенсацию для тех, кто совершил тяжкое преступление (к этой категории относятся преступления, за которые возможно наказание в виде лишения свободы до 12 лет). Однако Генеральная прокуратура возражала против такого нововведения. Ну разве можно людям, столь серьезно преступившим закон, давать возможность «откупаться»? По нашему мнению, если и позволять внесение определенной суммы взамен на освобождение от уголовной ответственности, то лишь для тех, кто совершил незначительные по своим последствиям преступления –

не представляющие большой общественной опасности или менее тяжкие.

Ст. 79 УК предусматривает осуждение (вынесение обвинительного приговора) без назначения наказания и возможность применения ее к лицам, которые впервые совершили преступление, не являющееся тяжким или особо тяжким. При этом суд в процессе судебного рассмотрения должен признать, что вследствие безупречного поведения на протяжении длительного времени после совершения преступления лицо доказало свое стремление к законопослушанию. Кроме того, учитывается характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, возможность его исправления без применения наказания, но в условиях осуществления за ним профилактического наблюдения.

В минувшем году ст. 79 Уголовного кодекса была применена лишь в отношении 268 лиц из общего числа осужденных, что составляет 0,4 % (в 2007 году эта статья была применена в отношении 276 человек).

Проектом предусматривалось предоставить суду возможность выносить обвинительный приговор без назначения наказания и в отношении лиц, впервые совершивших тяжкое преступление, не сопряженное с посягательством на жизнь и здоровье человека. В этом случае обвиняемый должен был бы добровольно возместить причиненный ущерб и передать в собственность государства принадлежащие ему орудия и средства совершения преступления. Размер социальной компенсации предлагалось установить от 500 до 3000 базовых величин.

В случае принятия данного предложения соответствующее правило охватило бы 22 состава преступления. Число лиц, которые могли попасть в орбиту действия предлагаемой нормы, составило бы около 1 % от общего числа осужденных.

Следует отметить, что социальная компенсация применяется в ряде европейских государств (в Бельгии, Нидерландах, Шотландии, Франции), но, как правило, лишь по преступлениям, за которые, в соответствии с уголовным законом, может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. Проанализиро-

вав зарубежный и отечественный опыт, я выступил против подобных нововведений. Считаю, что такие «сделки с правосудием» должны быть крайне редкими, можно сказать, исключительными.

Известно, что изменения, внесенные новым законом, касаются и уголовной ответственности должностных лиц, которые своими умышленными деяниями посредством использования предоставленных им служебных полномочий причиняют имущественный или иной существенный вред. В чем же суть? В соответствии с действовавшей редакцией части 1 ст. 424 (злоупотребление властью или служебными полномочиями) и части 1 ст. 425 УК (бездействие должностного лица) преступный характер деяний должностных лиц определялся умышленным действием (бездействием) вопреки интересам службы независимо от мотива. Изменения в указанные статьи, внесенные новым законом, предопределяли необходимость установления корыстной или иной личной заинтересованности должностного лица.

Указание на этот признак имеется в уголовном законодательстве практически всех государств СНГ, оно было и в УК 1960 года. Судебная практика последних лет развивалась таким образом, что должностные лица обычно привлекались к ответственности на основании наличия ущерба и его причинной связи с определенными умышленными действиями должностного лица, которые не соответствовали нормативным предписаниям. Этим и обосновывался факт совершения служебных действий вопреки интересам службы. Не устанавливался прямой или косвенный умысел по отношению к наступившим последствиям, который является обязательным признаком состава данного преступления. В нынешних условиях, с целью повышения самостоятельности руководителей хозяйственных организаций и признания за ними права на обоснованный риск, и была предложена соответствующая редакция ст. 424 УК. Конечно, этот шаг в некоторой степени затруднит работу следствия, но ведь главная задача – исключить привлечение добросовестных руководителей к ответственности. К сожалению, сами

ВАСИЛЕВИЧ

Григорий Алексеевич.

Родился в 1955 году в Минске. Окончил юридический факультет Белорусского государственного университета.

Трудовую деятельность начал в 1972 году рабочим. С 1978 года работал на разных юридических должностях в Минске. В 1980–1986 годах – аспирант БГУ, преподаватель юридического факультета БГУ. С 1986 года работал заместителем, а с 1989 года заведующим юридическим отделом Секретариата Верховного Совета Республики Беларусь. В апреле 1994 года избран судьей Конституционного суда, с января 1997 по 2008 год – председатель Конституционного Суда Республики Беларусь.

Генеральный прокурор Республики Беларусь с февраля 2008 года.

Доктор юридических наук (1994), профессор (1998), заслуженный юрист Республики Беларусь (1994).

Автор и соавтор более 50 книг. В соавторстве подготовлено более 10 учебников и учебных пособий. Автор более 800 научных статей, а также множества газетных публикаций.

должностные лица порой дают повод как раз для усиления ответственности, когда из-за их злоупотреблений государство теряет миллиарды рублей. Это особенно характерно для системы госзакупок, сдачи объектов в аренду, продажи имущества на торгах и так далее.

Закон предусматривает, чтобы дела, по которым дознание производится в порядке ускоренного производства, рассматривались в суде без участия государственного обвинителя. Перечень таких дел имеется в действующем Уголовно-процессуальном кодексе (УПК). Это, к примеру, уклонение от уплаты алиментов, присвоение найденного имущества, незаконная порубка деревьев и кустарников, незаконная добыча рыбы или водных животных и некоторые другие – всего 36 составов преступления.

Согласно действующему УПК, дознание по делам такого рода проводится в течение семи дней, в суд дело должно быть передано в течение 10 дней. Факт совершения преступления здесь очевиден, а подозреваемое лицо признает свою вину. В 2008 году в порядке ускоренного производства в суд было направлено 4001 уголовное дело, что составило 6,3 % от общего числа дел, расследованных всеми органами, осуществляющими предварительное расследование и дознание.

Освобождение от участия в рассмотрении таких дел в суде позволит прокурорским работникам основательнее готовиться к рассмотрению других, более сложных дел, использовать освободившееся время для исполнения иных, весьма многоплановых обязанностей. Ведь сейчас в отдельных районах каждый прокурорский работник ежегодно поддерживает обвинение по 150–200 уголовным делам. К этому можно добавить, что в каждом втором суде для государственных обвинителей не созданы элементарные условия для работы: нет не только помещений, но и просто столов, за которыми в перерыве они могли бы сосредоточиться на материалах уголовного дела. Доводы о нарушении принципа состязательности, если прокурор не будет участвовать в рассмотрении таких дел, являются необоснованными.

Если в суде обвиняемое лицо откажется от признания своей вины, то в этом случае участие гособвинителя будет обязательным. Не является принципиальным также вопрос о том, кто именно – секретарь судебного заседания либо судья – огласит в зале судебного заседания постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, так как сам этот факт не свидетельствует о выполнении судом функции государственного обвинения. Отчасти здесь используется и европейский опыт, например, ФРГ, где малозначительные дела также рассматриваются судом без участия гособвинителя.

В целях исключения вообще каких-либо сомнений по обсуждаемой проблеме, подчеркнем, что законом предусмотрена обязанность прокурора выражать в постановлении о направлении в суд дел ускоренного производства свою позицию относительно вида и размера наказания. Кроме того, по таким делам прокурор должен участвовать в процессе в случаях, если речь идет о привлечении к ответственности несовершеннолетних, а также некоторых других категорий лиц. Очевидно, что функция обвинения все равно исходит от прокурора. Как это может быть выражено, уже отмечалось выше.

Хотелось бы обратить внимание на интересные моменты, касающиеся конституционного правосудия. Так, процесс в Конституционном суде может осуществляться вообще без участия сторон. Или еще пример. 11 декабря 1998 года именно Конституционный суд, в котором мне посчастливилось работать, признал неконституционными нормы Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которыми сам судья (а не прокурор) формулировал обвинение по некоторым делам и тот же судья рассматривал эти дела. Сколько было шума вокруг нашего решения! Мы же, отметив неконституционность такого положения, указали, что функции обвинения и рассмотрения дела по существу следует разграничить. Вариантом решения могло стать установление порядка, при котором один судья формулировал бы обвинение, а другой мог его рассматривать. Но это в прошлом, хотя неадекватная реакция на наше решение памятна.

...Освобождение от участия в рассмотрении таких дел в суде позволит прокурорским работникам основательнее готовиться к рассмотрению других, более сложных дел, использовать освободившееся время для исполнения иных, весьма многоплановых обязанностей. Ведь сейчас в отдельных районах каждый прокурорский работник ежегодно поддерживает обвинение по 150–200 уголовным делам.

В соответствии с новым законом, в санкции ряда статей Особенной части УК вводятся наказания, альтернативные лишению свободы (например, ограничение свободы, общественные работы, арест), а также снижаются нижние пределы санкций в виде лишения свободы. Это позволит в большей степени выполнять требования ст. 62 УК об индивидуализации наказания.

Изменения по вопросам ответственности несовершеннолетних касаются возможности замены наказания в виде штрафа на принудительные меры воспитательного характера и общественные работы. Естественно, при отсутствии признаков уклонения от такого наказания.

Наконец, нововведения направлены также на снижение максимальных сроков окончательного наказания в виде лишения свободы, на изменение порядка определения окончательного наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров.

Однако некоторые коррективы в Уголовный кодекс еще должны быть внесены. Так, сейчас в Генеральной прокуратуре готовится очередной проект закона. Разработчики указывают, что в настоящее время в УК отсутствуют стимулы для участников организованных групп содействовать раскрытию преступной деятельности таких групп, несмотря на то, что занятие преступной деятельностью, особенно в экономической сфере, зачастую осуществляется именно такими организованными группами.

По действующему закону лица, совершившие опасные преступления (участники преступной организации), фактически находятся в более привилегированном положении, чем лица, которые участвовали в менее опасном организованном формировании – организованной группе. Поэтому в ст. 20 УК предлагается внести изменения.

В предложении об изменении части 1 ст. 70 Уголовного кодекса заложен принципиальный смысл указанной нормы, которая является для суда правовой основой внесанкционной индивидуализации наказания посредством выхода за минимально допустимые пределы санкции. Возможность смягчения наказания должна до-

пускаться при наличии исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности либо деяния (это бывает очень редко), либо лица, совершившего это деяние (чаще всего). Именно такой правовой алгоритм индивидуализации и применения наказания должен быть заложен в ст. 70 УК.

Особо обратим внимание на предложение о дополнении Уголовного кодекса ст. 423¹, которое обосновывается потребностями правоприменительной практики.

Согласно данным, представленным Министерством юстиции Республики Беларусь, в 2008 году судами страны взыскателям без исполнения было возвращено 180 тыс. исполнительных документов (11 % от исполнительных производств, находившихся в судах) на общую сумму 28 млрд. рублей.

Установление уголовной ответственности за уклонение лица от исполнения судебного постановления о взыскании долга или возмещении причиненного ущерба является крайней мерой правового воздействия. Она должна применяться к тем физическим лицам, которые, используя различные возможности, после официального предупреждения органом (должностным лицом), на который возложено исполнение судебного постановления, не предпринимают необходимых мер по его исполнению, продолжая утаивать либо укрывать имущество или иные источники своих доходов.

Санкция статьи является альтернативной и предусматривает наиболее эффективные виды наказаний, что позволит суду в полной мере реализовать принцип индивидуализации наказания и будет способствовать дифференцированному подходу к решению вопроса об уголовной ответственности. Ведь нашей самой главной задачей было и остается – защитить законные интересы граждан. ■

Работники Генеральной прокуратуры Республики Беларусь проверяют работу родителей, обязанных возмещать расходы на содержание детей